Глава 25

Если бы твое сердце было мертвым.

«Этим утром, моя слуга обнаружила рану на моем лице и хотела вызвать кого-нибудь, чтобы взглянуть на нее. Леди Доктор, которую мы нашли первоначально, была Леди Цуй, но позже, Леди Цзинь… нет, слуга Супруги Ань прибыла и сказала…»

Глаза Императора внимательно смотрели на нее. «Что она сказала?»

«Что сегодня вечером, Супруга Ань будет посещена вами и так как она себя неважно чувствует, им также нужен доктор… и леди доктором, которую они хотели также оказалась Леди Доктор Цуй». Сюаньцзи вынужденно улыбнулась, «Это была ошибка моей слуги. Нам не стоило драться с Супругой Ань, но ее слуга также не должна была бить Дифенг».

Стройные пальцы мужчины гладили ее лоб. Улыбка появилась на его лице, когда он повторил, «Не драться?»

Сюаньцзи могла услышать презрение в словах Императора, но она не понимала, чем он был удивлен. Кроме… это не важно. Как и ожидалось, он был неподвижен.

Это шрам, который был подарен его руками – его не беспокоил.

В этот момент, Ань Цзинь шагнула вперед и сказала с наморщенными бровями, «Наложница Ниан, вы не можете так говорить. Леди Доктор Цуй была назначена Академией Медицины для меня. Это не моя слуга, кто дралась с вашей за нее».

Взгляд Императора скользнул на Ань Цзинь. Мягко, он сказал, «Это так?»

Ань Цзинь опустилась на колени и тихо сказала, «Ваше Величество, вы осведомлены о моем характере. Даже если бы я и вошла в императорский дворец, Я никогда не смогу научиться умным способам использовать свои слова, чтобы исправить ошибки».

Когда она произнесла эти слова, тело Дифенг дернулось от бешенства. Да, Академия Медицины назначила Леди Доктора Цуй к Ань Цзинь, но это было также и потому, что они использовали их статус, чтобы заставить их сделать это! Все же Ань Цзинь нашла лазейку…

Дифенг хотела защитить себя, но Сюаньцзи остановила ее взглядом.

Дифенг сжала свои зубы, и более не смела говорить, только, она увидела как Сюаньцзи подняла свою голову и спросила тихим голосом, «Так ваша слуга била мою?»

Ань Цзинь побледнела, и быстро взглянула на Императора, прежде чем сказать тихим голосом, «Ваше Высочество, потом, несколько слуг боролись вместе. Когда они вернулись, я слышала от них, что Дифенг первая ударила мою молодую слугу, Ах Су. И только из-за этого, моя старшая слуги, Ах Ши, была возмущена и ударила Дифенг в ответ».

Император согласился.

Дифенг сжала свои челюсти, но ничего не сказала. Сюаньцзи посмотрела на нее и сказала, «Дифенг, ты била Ах Су?»

«Я не била». Слезы текли по ее щекам, Дифенг ответила страстно, четко произнося каждое слово. «Ваше Высочество, я могу поклясться жизнью: я не била!»

Сюаньцзи повернула свое лицо к Императору. Она могла сделать только так…

Бледные пальцы мужчины отделились от ее лба.

Пауза. Затем он сказал, «Цзинь’ер никогда не лжет».

«Эм». Сюаньцзи подняла свою голову, и сдержала свои слезы, которые грозили упасть.

Ань Цзинь бросила на нее взгляд.

Император строго смотрел на нее. «Все это время, ты отказывалась объясниться потому, что ты с самого начала надумала получить эти десять ударов, прежде чем показать мне свою рану, для того, чтобы получить нить моей симпатии. Я прав?»

Сюаньцзи закрыла свои глаза. Она могла слышать с тяжелой ясностью презрительные перешептывания всех в зале, были ли это слуги или евнухи… и смешок Циньфена, презрение Принца Лингру, даже противоречащее выражение Ся Сан.

В борьбе за получение клочка Императорской жалости…

Сейчас, даже остатки ее достоинства были безжалостно расхвачены и разбросаны перед всеми этим мужчиной, прежде чем были разбиты на осколки.

«Да». Улыбнулась она.

«Зачем?»

Уголки рта Сюаньцзи приподнялись. «Семнадцать ударов. Моя слуга была ударена семнадцать раз теми двумя слугами. И ни разу не ударила в ответ. Ваше Высочество, вы правы. Я хотела только использовать эти десять ударов в обмен на ваше сочувствие, чтобы позволить Дифенг случайно нанести ответный удар».

Улыбка на лице Императора медленно застыла, его лицо потемнело.

Ошеломленная, Дифенг смотрела на Сюаньцзи огорошенными глазами, как будто кто-то заколдовал ее. Она не могла произнести ни слова, слезы в ее глазах кололи ее до тех пор, пока она не могла больше ничего видеть сквозь затуманенный взгляд…

Ах Ши упала в обморок. Взгляд Императора скользнул по комнате, прежде чем лег на молодую слугу, Ах Су.

Испуганная, Ах Су дрожала, ее глаза нервно бегали повсюду.

«Ваше Высочество…» Начала Ань Цзинь тихим голосом, когда тряхнула своей головой.

«Вы не можете трогать людей Супруги Ань». Опустившись на колени, Император сказал тихо на ухо Сюаньцзи, «Никогда не пытайся понять мысли другого человека, ты поняла?»

Это была чистая речь, ясно произнесенная, но почему она звучала так жестоко?

Сюаньцзи подумала: она поняла. С самого начала и до конца, это не было о правде или лжи, не было о причине или логике, это было только о том, любил Император или не любил.

Внутри павильона, все смотрели на нее, как будто она была странным животным.

Она была… просто дурой.

Она не посмотрела на него снова, только сказала, «Евнух Ся Сан, ты можешь начинать».

Брови Ся Сан сошлись вместе, и он посмотрел на Императора еще раз.

Однако появился новый голос из центра зала, «Приветствую, Ваше Величество».

В руках вновь прибывшего была медицинская сумка – это была Доктор Леди Цуй, которая только что вернулась. Ранее, она покинула Павильон Цюин, для того, чтобы взять некоторые медикаменты, которые она забыла принести из Академии Медицины.

Доктор Леди Цуй стремительно ворвалась в зал, и когда она подняла свою голову, она внезапно ощутила напряжение в комнате, а заодно и зловещее выражение на лице Императора. Только тогда она поняла, что что-то не так, и огляделась вокруг, ее сердце нервно забилось.

Император глянул на нее, затем сказал, «Взгляните на нее».

Доктор Леди Цуй замерла, и только видела, как Император нагнулся и поднял бледно-выглядящую женщину, стоявшую на коленях на полу, в свои руки, прежде чем подойти к стулу в центре комнаты в неторопливом месте.

Император сел и посадил женщину на свое колено.

Доктор Леди Цуй ошеломленно смотрела. Однако, она была не единственным ошеломленным человеком – у всех в комнате было одинаковое выражение, включая Сюаньцзи…

Она была взгромождена на его колени…

Сюаньцзи смотрела на Императора, однако он не смотрел на нее, его острый взгляд смотрел на маленький серповидный шрам на ее лбу.

Если бы Леди Цуй не прибыла в этот определенный момент, позволил бы он Ся Сан ударить ее, или нет.

Если бы позволил, тогда последние остатки надежды и привязанности в ее сердце одновременно были бы разрушены.

Ее глаза мерцали со слабым отпечатком влажности.

Мягко, она прошептала, «Вы говорили, никогда не пытаться угадать ваши мысли… Но я никогда не знала их с самого начала».

Ее слезы лежали на тыльной поверхности его рук, которые ласкали ее щеки. Брови Императора сошлись вместе, когда он отряхнул ее упавшие слезы.

Казалось, будто он способен еще причинить боль, несмотря на то, что она уже была ранена до онемения.

Сюаньцзи отвернула свою голову. Доктор Леди Цуй встала на колени на пол, осторожно осматривая ее раны.

«Как она?» Сказзал Император тихим голосом.

С небольшой улыбкой, Доктор Леди Цуй ответила, «Ваше Величество может отдохнуть. После того, как я применю несколько медикаментов для Ее Высочества, от раны не останется и следа».

«Ах».

Комната снова погрузилась в тишину.

Ань Цзинь опустила свой взгляд. Император защитил ее… однако он держал Сюаньцзи на коленях перед всеми людьми в комнате – почему…

Ревность и ненависть возрастали в ее сердце, как пожар распространялся по равнинам пастбища, захватывая огнем все вокруг.

Внезапно, болевой толчок распространился по ее ногам.

Встревоженная, она увидела, что это было то маленькое животное.

Маленький волчонок был тяжело ранен, и когда ранее Сюаньцзи положила его на пол, он тяжело дышал с закрытыми глазами. Позже, когда его дыхание замедлилось, все подумали, что он умер.

Сейчас, маленький волчонок из последних сил подполз к Ань Цзинь, кусая ее.

Волна злости поднялась внутри Ань Цзинь, сливаясь с ее крахом, когда она стремительно пнула маленького волчонка в живот.

Маленький волчонок откатился в угол, жалобно скуля и отхаркивая полный рот крови, его глаза горели злобой, когда он смотрел на Ань Цзинь. После минутного усилия, его движения замедлились.

«Маленький волчонок - » Встревоженная, Сюаньцзи поспешно отодвинула в сторону протянутые руки Доктора Леди Цуй, встала с колен Императора, и стремительно подбежала к маленькому волчонку.

Дифенг крикнула, «Ваше Высочество…»

С дрожащими руками, Сюаньцзи осторожно подняла маленького волчонка на руки. Оба глаза маленького волчонка были закрыты, однако он все еще цеплялся за жизнь.

«Я умоляю вас, пожалуйста, спасите его». Умоляла Сюаньцзи тихим голосом, и немедленно протянула маленького волчонка Доктору Леди Цуй.

«Да, Ваше Высочество». Доктор Леди Цуй собиралась взять маленького волчонка из ее рук, когда в воздухе раздался холодный голос Императора.

«Кто дал тебе разрешение спасать его?»

Встревожившись, протянутые руки Доктора Леди Цуй, задрожали.

В неверии, Сюаньцзи сказала, «Что вы сказали?»

«Доктор Леди Цуй, примените лечение к Наложнице Ниан». Глаза Императора сузились.

«Спасите сначала его, он умирает, пожалуйста, я умоляю вас…»

Осторожно, Сюаньцзи показала Императору, в каком состоянии был маленький волчонок, показывая его белоснежную шерсть, которая окрасилась красным от его собственной крови.

Со взмахом своих рукавов, Император встал. Не двигаясь, он сказал, «Зверь не будет никем иным кроме зверя. Он поранил Цзинь’ер».

Ань Цзинь слышала холодный гнев в его голосе, и ее сердце сжалось от радости. Когда она подошла к Императору, мужчина протянул руку и обнял ее, брови наморщились, когда его глаза, когда увидели кровь на ее вышитых туфлях.

В отчаянии, Сюаньцзи тряхнула своей головой. Что-то холодное коснулось ее щеки, и когда она подняла свои руки к лицу, она поняла, что это были ее слезы, которые долго падали с ее глаз.

«Я умоляю вас. Пожалуйста, я умоляю вас».

В мире, самые жестокие сердца часто принадлежат тем, кто живет в императорском дворце, однако, Доктор Леди Цуй была редким исключением, честным и искренним человеком. И хотя она несомненно могла видеть строгий гнев в глазах о, она все же сжала свою челюсть и сказала: «Ваше Величество, позвольте мне сначала лечить маленького волчонка».

Сюаньцзи с благодарностью посмотрела на Доктора Леди Цуй, когда она схватила локоть Императора дрожащими руками, умоляюще глядя на него.

«Кто либо, кто еще посмеет говорить об этом, будет приговорен к порке». Сказал Император ледяным голосом, его слова звучали с завершением.

Сюаньцзи крепко зажмурила свои глаза, прежде чем медленно опустила маленького волчонка на пол. Стоя на коленях, она стукалась головой об пол и умоляла, «Я умоляю вас, пожалуйста, я попрошу вас только об этом. Я сделаю все, о чем вы меня попросите…» Ее голос, слабый и хриплый, замолчал, когда она подавилась своими словами.

«Он должен был умереть давным-давно».

Ледяной мужской голос – как могла она когда-то подумать об этом голосе, как о теплом, заблуждаться о нем, как об успокаивающем?

Как движущаяся вода в реке накатывает на плотину, так раздувалась печаль и чувство обиды в ее сердце, отчаянно желая освободиться, но нигде не было вентиля.

Сквозь ее сбитые с толку чувства, она слышала оцепенение в своем голосе, и три слова, которые она продолжала повторять снова и снова… Слыша рыдания Дифенг и остальных своих слуг.

Она встала, и наткнулась на Лун Зиджина. «Принц Лингру, пожалуйста, скажите что-нибудь Императору».

Лун Зиджин отвернулся. Монотонным голос, он сказал, «Наложница Ниан, я не достоин ваших просьб».

Когда взгляд Сюаньцзи упал на неподвижное тело маленького волчонка, холодная окончательность в отвечающем голосе Принца Лингру, похоронила ее в глубины отчаяния.

Тишина.

Тогда она встала с пола, крепко прижимая маленького волчонка к своей груди. Подняв свою голову, она встретилась со взглядом Императора.

Когда глаза Императора проследили за раной на ее лице, и увидели кровь, которая стекала с ее шрама, его темные зрачки, казалось, ненадолго сузились.

Надежно обнимая маленького волчонка своими руками, Сюаньцзи повернулась, направляясь к двери.

«Ниан Сюаньцзи! Я давал тебе разрешение уйти?»

Холодный гнев в голосе Императора был безошибочен, и все же Сюаньцзи улыбнулась. Поворачиваясь, она ответила, «Не вы ли приказали мне немедленно выехать из Дворца Фенгжу? Я сейчас возвращаюсь назад, чтобы собрать свои вещи. Ваше Величество, вы не должны были спасать меня в тот день».

«За что…» Горько улыбаясь, Сюаньцзи наконец вышла из Павильона Цюин, не оглянувшись.

http://tl.rulate.ru/book/6852/180503